

Выход Цзян Чэня

Полный сил и боевого задора, Цзян Чэнь с помощью невероятной мощи Лотоса начал незаметное движение к поверхности. На расстоянии нескольких метров под землей и вокруг пещеры раскинулись бесчисленные ледяные и огненные лотосы. Цзян Чэнь соединил с ними свое сознание, чтобы наблюдать за ожесточенной схваткой.

В пещере творился хаос, повсюду валялись отколовшиеся булыжники.

Черный дракон сидел на огромном булыжнике, вокруг которого обвивался его хвост, направив яростный взор на одну из каменных стен. Горбун уже лишился руки, а его грудь и спина были покрыты кровавыми ранами. Он тяжело дышал.

— Жалкий человечиска, как ты посмел устроить ядовитую формацию в моих владениях?! Из какой ты секты?! Покинув это место, я непременно уничтожу всю твою секту!

Голос дракона, внушающий благоговейный трепет, эхом раздавался по всей пещере.

— Ха-ха-ха! — залился горбун безумным смехом, несмотря на раны. — Какие громкие слова! Я бы, может быть, даже был немного напуган, если бы ты не был отравлен. Ты все еще устрашить меня даже после того, как я поразил тебя своим Порошком Сдерживания Духа? Мечтай дальше!

Затем у него случился приступ кашля, и горбун начал отплевываться кровью.

Он явно использовал яд, чтобы застать дракона врасплох, но и сам не смог избежать ранений. Из-за серьезных травм он не мог добить дракона.

Цзян Чэнь не знал, радоваться ему или нет. Коварство горбуна пугало. Прибыв к роднику, он не стал атаковать, а сперва создал ядовитую формацию. Он явно заранее приготовился к такому исходу.

Что же до дракона, проснувшись, он не заметил ядовитую формацию. Он тут же обрушил на противника серию стремительных, яростных атак, вдыхая все больше и больше отравленного воздуха.

Хотя его мощные атаки ранили горбуна, сам дракон тоже серьезно пострадал из-за Порошка Сдерживания Духа и потерял способность использовать дыхание дракона. Он тоже не мог нанести горбуну смертельный удар.

И истинный дракон, и культиватор второго уровня сферы мудрости понесли серьезные потери.

— Гнусный человечиска, не думай, что мне не известны твои намерения! Каким бы могущественным ни был этот родник, он не очистит твою низкую родословную.

Дракон был разгневан.

Горбун невозмутимо рассмеялся:

— Продолжай болтать! Эти раны не убьют меня. А вот долго ли ты сможешь сопротивляться действию яда, даже обладая истинной сущностью дракона? Три месяца? Шесть месяцев? Один год? У меня полным-полно времени. Когда ты умрешь, я сниму с тебя шкуру, вытащу твои сухожилия, обескровлю тебя, сожру твоё сердце, а затем впитаю твоё ядро, ха-ха-ха! Родословная дракона и родник древесной духовной энергии, какой великолепный дар небес! В Области Мириады уже несколько сотен лет не было ни одного культиватора императорской сферы. Похоже, мне суждено стать Великим Императором и объединить Область Мириады!

Если культиватор поглощал родословную дракона, он гарантировано достигал императорской сферы. А если прибавить к этому мощь родника, он вполне мог стать Титулованным Великим Императором, которому подчинились бы все обитатели Континента Божественной Бездны.

Горбун заносчиво расхохотался, представляя свое будущее, но вдруг его смех прервался; он злобно огляделся:

— Кто здесь?

Хотя Вэй Удао был серьезно ранен, он был в сознании и почувствовал, что чье-то чужое сознание тайком наблюдает за ними. (Прим.: Вэй Удао — имя горбуна). Его громоподобный крик сотряс каменные стены, которые снова начали осыпаться.

Сознание, которое почувствовал Вэй Удао, принадлежало Цзян Чэню. Лотос обеспечил ему практически идеальную маскировку, он был очень осторожен, но он не ожидал, что Вэй Удао окажется настолько наблюдательным! Он тут же перестал сканировать пространство своим сознанием и прекратил наблюдение.

Вэй Удао огляделся вокруг, но ничего не заметил.

— Странно, я точно чувствовал, что кто-то наблюдает за мной. Хотя он хорошо спрятался, я уверен, что здесь кто-то есть.

Вэй Удао вдруг обратил внимание на две водные преграды. Внутри все еще было две фигуры.

— Странно, это что, мое воображение разыгралось? Этим двух крыс изначальной сферы не ждёт ничего, кроме смерти под давлением моей Руны. Им не сбежать. Неужели кто-то из группы культиваторов малой изначальной сферы пришел в пещеру еще раньше меня?

Такие мысли слегка удивили Вэй Удао. Дело было не в том, что он боялся тех культиваторов малой изначальной сферы. Он был уверен, что сможет справиться с ними всеми, даже если они нападут группой. Все-таки он оставался культиватором сферы мудрости, и ранено было только его тело. Пусть он был слабее, но с несколькими культиваторами малой изначальной сферы он бы разобрался.

Вэй Удао уже хотел отвести взгляд от водной преграды, и вдруг он кое-что заметил.

— Так... так!

Что-то беспокоило его. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что что-то было не так. Он быстро приземлился рядом с водной преградой, словно хищная птица. Чем ближе он был к водной преграде, тем дальше он был от дракона. Поэтому этот маневр не представлял опасности.

— Как такое может быть?!

Он присмотрелся к двум фигурам за водной преградой, особенно к Му Гаоци. Раньше его лицо было багровым из-за удушья, так почему же теперь на его щеках играл здоровый румянец? Этого не может быть!

Вэй Удао обошел преграду, присматриваясь к двум культиваторам. Но через воду он не мог разглядеть, что именно произошло. Если бы культиватор второго уровня сферы мудрости напрямую рассматривал иллюзии, созданные Лотосом Цзян Чэня, он бы непременно заметил какие-нибудь признаки иллюзии. Но из-за преграды и полученных ран точность его наблюдений оставляла желать лучшего. Поэтому, как бы внимательно он ни присматривался, он не мог понять, что тут было не так.

Вэй Удао еще больше забеспокоился, ударив ладонью по водной преграде; из его ручной печати исходил синий свет, покрывший преграду.

Хлоп! Хлоп!

Водные преграды исчезли, и два культиватора приземлились перед Вэй Удао.

— Хм? Это не они!

Он был шокирован и обрушил удар на два лотоса. Они покачнулись и ушли под землю.

От этого зрелища у Вэй Удао отвисла челюсть. Он много странствовал по всему миру и многое повидал, и многих заточил с помощью своей руны. Даже культиваторы сферы мудрости с трудом могли вырваться из этой тюрьмы, но эти две крысы изначальной сферы каким-то образом ушли у него из-под носа! Им овладела ярость и беспокойство.

Он был зол из-за того, что Руна оказалась неэффективной, и беспокоился из-за того, что две крысы изначальной сферы могут вернуться с подкреплением, которое не даст ему присвоить мощь родника.

Истинный дракон и родник древесной духовной энергии. Сами небеса послали ему эти дары! Что же достанется ему, если придут более сильные культиваторы? И подумать страшно!

После недолгих раздумий он вдруг почувствовал прилив радости. Сознание которое он почувствовал, наверняка принадлежало одному из двоих культиваторов малой изначальной сферы.

А раз они не ушли, пусть останутся здесь навечно!

Вэй Удао улыбнулся и, взмахнув правой рукой, вызвал нефритово-зеленую бамбуковую флейту.

— Жалкие культиваторы изначальной сферы хотят похвастаться своими ничтожными способностями? Моя мелодия Гипнотической Мессы уничтожит ваше сознание, даже если вы прячетесь глубоко под землей.

Вэй Удао знал множество тайных техник, но эта техника была бесполезна против драконов, поэтому он и не использовал ее раньше. Души драконов были слишком сильны, а их сознание было практически неуязвимым. Вэй Удао и не думал о том, чтобы использовать эту технику против дракона. Но против жалких культиваторов изначальной сферы она подходила идеально.

Цзян Чэнь понял, что дело плохо, когда его сознание было обнаружено. Но он созршил самообладание, решив просто вскочить из стены и приземлиться на другой стороне так, чтобы между ним и Вэй Удао оказался дракон.

Дракон явно уже давно заметил Цзян Чэня. Он оглядел Цзян Чэня с ног до головы, когда тот выскочил из стены.

Цзян Чэнь улыбнулся и поприветствовал дракона на его языке:

— Пять когтей и рогов. Ты — истинный потомок драконов!

Дракон содрогнулся, услышав язык драконов, пораженно глядя на юного человека.

— Человек, ты владеешь языком драконов? Ты что, реинкарнация истинного дракона?

— Нет-нет, я не чувствую в тебе дракона.

— Я — не реинкарнация дракона, но я друг расе драконов, — произнес Цзян Чэнь на безупречном языке драконов.

Они спокойно разговаривали на языке драконов к вящему удивлению Вэй Удао. Он яростно посмотрел на Цзян Чэня:

— Мальчишка, да кто же ты такой?

Цзян Чэнь невозмутимо улыбнулся:

— Разве это важно, Вэй Удао? Ты сам свалишь отсюда к черту, или подождешь, пока придут эксперты моей секты и уничтожат тебя?

— Ты!

Вэй Удао просканировал окрестности, но не нашел и следа Му Гаоци. Вдруг он произнес:

— Твой напарник сбежал?

Цзян Чэнь рассмеялся:

— Неужели ты думал, что мы настолько тупые, что останемся здесь и будем ждать, пока ты нас схватишь? Разумеется, он вернулся в секту, чтобы привести подкрепление!

— Вернулся? — судорожно соображал Вэй Удао. — Ты — ученик Королевского Дворца Пилюль, а чтобы туда добраться и вернуться обратно, нужно четыре-пять дней. К тому моменту и впитаю кровь дракона, его ядро, окунусь в родник и буду таков. Твоей секте достанется лишь твой труп!

Вэй Удао поднял флейту и приготовился играть.

Цзян Чэнь вышел, потому что он волновался из-за Гипнотической Мессы. Он мог сопротивляться ее воздействию, но Му Гаоци, находящийся глубоко под землей, не мог. Поэтому Цзян Чэнь решил встретиться с Вэй Удао лицом к лицу.

Само собой, он не собирался напрасно идти на смерть, словно мотылек, летящий на пламя. Он выскочил из стены, потому что у него в голове уже созрел план. Он никогда не бросал вызов

противнику, не подготовившись как следует. Но, даже будучи раненым, культиватор второго уровня сферы мудрости были слишком силен для Цзян Чэня.

— Вэй Удао, кого ты пытаешься напугать жалкой Гипнотической Мессой? Отведай-ка сначала вот это!

Договорив, Цзян Чэнь достал Солнечный Пронзающий Лук и быстро выпустил прямо в Вэй Удао три стрелы, летевшие в него подобно трем метеорам.

— Жалкие фокусы!

Взмахнув флейтой налево и направо, Вэй Удао с легкостью отбил все стрелы.

<http://tl.rulate.ru/book/27/481447>